

В. В. Лапаева¹ОСОБЕННОСТИ ВХОЖДЕНИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР:
С ПОЗИЦИЙ ПРАВОВОГО ПОДХОДА

Крушение социализма положило начало новому этапу глобализации, который был ознаменован вхождением стран бывшего социалистического лагеря в глобальную экономику. Трудности включения этих стран в процессы финансово-экономической глобализации были связаны прежде всего с резкой ломкой прежней экономической модели, которая в значительной степени носила изоляционистский характер. Несмотря на то, что марксистская наука относилась к понятию экономической автаркии отрицательно (главным образом по идеологическим соображениям), основы социалистического хозяйственного строя изначально отражали именно данный тип экономики². С созданием социалистического лагеря у входящих в него государств появилась возможность развиваться по модели автаркии больших пространств³, позволяющей эффективнее подчинять внешнюю торговлю целям общественного развития и прежде всего задачам осуществления догоняющей модернизации. Отказ от этой модели означал вступление в жесткую конкуренцию с более сильными экономическими игроками, находящимися уже на постиндустриальной стадии развития.

Для России ситуация усугублялась двумя существенными факторами, в которых ярко проявился неправовой по своей сути характер «расставания» страны с социализмом. Первый фактор — это поспешный распад СССР, оформленный юридически непроработанным договором о создании СНГ. Второй фактор, не менее значимый по своим разрушительным последствиям, — неправовой подход к реформе отношений собственности, нанесший колоссальный удар по народному хозяйству⁴ и предопределивший нелегитимность приватизированной собственности, блокирующую нормальное развитие страны⁵. В итоге Россия вступила в глобальный мир с разорванными экономическими связями, с полуразрушенной экономикой и со сложив-

шимся в обществе «почти консенсусным неприятием приватизации и выросшей на ее основе крупной частной собственности»⁶.

Уже в начале 1990-х годов некоторым аналитикам было ясно, что Россия не сможет занять достойное место ни в глобальной экономике, ни в новом для себя геополитическом раскладе. Так, В. Л. Цымбурский еще в 1993 году писал, что у страны, стремящейся встроиться в глобальный мир со столь низких стартовых позиций, есть два пути: либо смириться с положением дел, когда небольшая часть общества, условно говоря, пристраивается с краешка барского стола «мирового гегемона» и, опираясь на властный ресурс, сдерживает недовольство остальных, либо идти на бунт против сложившегося миропорядка⁷. В эссе «Остров Россия»⁸ он противопоставил таким альтернативам идею возврата страны в допетровское геополитическое пространство, в котором Россия предстает в виде своего рода острова, окруженного устойчивым кольцом нейтральных «государств-проливов», отделяющим российскую цивилизацию от цивилизаций Запада и Востока. Россия-остров, считал В. Л. Цымбурский, могла бы в условиях умеренной экономической изоляции сосредоточиться на решении проблем своего устройства и прежде всего на внутренней геополитике, нацеленной на совершенствование отношений между центром и регионами.

Идея России-острова встретила критику с самых разных сторон. Наиболее существенные критические соображения были высказаны В. М. Межуевым, подчerkнувшим два принципиальных момента: 1) государственные границы определяются не географией, а историей; 2) добровольный отказ страны от статуса мировой державы привел бы к тяжелому кризису национальной идентичности, ведь последние 300 лет Россия осознавала себя страной, которая играла в мировой истории «поворотную роль»⁹. Кроме того, эта концепция, предполагавшая политику маневрирования между крупными державами, могла быть реализована лишь в условиях полицентричного, но никак не однополярного мира, который сложился по итогам холодной войны¹⁰. Тем не менее надо признать провидческий талант автора: ведь если в начале своего постсоциалистического пути развитие России пошло по первому из обозначенных им сценариев, то с февраля 2022 года

¹ Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. книг: «Принцип формального равенства и взаимное признание права» (соредактор), «Типы правопонимания: правовая теория и практика», «Право и политика: научные очерки», «Право и многопартийность в современной России», «Конкретно-социологические исследования в праве», «Законодатель и общество», «Вопросы права в „Капитале“ К. Маркса»; учебников: «Социология права» и «Российская социология права». Член редколлегии «Российского журнала правовых исследований», журналов «Социс», «Конституционное правосудие», «Платон». Награждена Почетной грамотой Государственной Думы РФ, Почетной грамотой Министерства юстиции РФ, Благодарственным письмом председателя Конституционного Суда РФ.

² Толкачев С. А. Поиск модели неоиндустриализации России // Экономист. 2010. № 12. С. 26–43. URL: <http://www.politecguu.ru/files/NeoindustEconomist.doc> (дата обращения: 01.05.2022).

³ Там же.

⁴ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 год / С. В. Степашин [и др.]. М.: Гос. науч.-исслед. ин-т систем. анализа Счет. палаты РФ, 2005.

⁵ Лапаева В. В. Приватизация социалистической собственности: конституционно-правовой и философско-правовой анализ // Вопросы права и политики. 2014. № 2. С. 1–46.

⁶ Капелюшников Р. Собственность без легитимности? // Полит.ру: [сайт]. URL: <https://polit.ru/article/2008/03/27/sobstv/> (дата обращения: 01.05.2022).

⁷ Цымбурский В. Л. «Пока — не входить в мировое цивилизованное...» // Тетради по консерватизму. 2015. № 1. С. 37–42.

⁸ Цымбурский В. Л. Остров Россия // Русский Архипелаг: [сайт]. URL: https://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/cymbur/island_russia/ (дата обращения: 01.05.2022).

⁹ Россия в условиях стратегической нестабильности // Лебедь: независимый альманах. 1997. № 27. URL: <https://lebed.com/1997/art176.htm> (дата обращения: 01.05.2022).

¹⁰ Цыганков А. П. «Островная» геополитика Вадима Цымбурского // Тетради по консерватизму. 2015. № 1. С. 17.

руководством страны был резко взят курс на сценарий бунта против сложившейся модели миропорядка.

Исход и последствия этого «русского бунта» сейчас невозможно просчитать. Тем не менее можно с уверенностью сказать, что даже при самом оптимистическом варианте развития событий единственно возможной геополитической стратегией нашей страны на обозримую перспективу будет политика, которую можно обозначить символом «Россия-крепость». Концепция России-крепости, кстати, также присутствует в нашем политико-философском дискурсе¹, но она не получила ни четкой идеологической маркировки, ни экономического обоснования.

Однако предложенная символика, ставшая сейчас весьма актуальной, высвечивает тот факт, что в осажденной крепости потребуются мобилизация духовных ресурсов нации. Можно, по-видимому, сказать, что необходимость решения этой задачи является на данном этапе одним из самых серьезных вызовов, стоящих перед политическим руководством страны. При этом есть большой соблазн пойти по самому легкому пути — сыграть на национальном чувстве граждан, придавая ему неизбежный в этой ситуации националистический оттенок и затушевывая таким образом социальные противоречия. Однако подобный подход не рассчитан на длительную и жесткую осаду крепости, в условиях которой власти рано или поздно придется ответить на главный запрос общества, каковым, несомненно, является запрос на социальную справедливость.

Ожидаемое ухудшение экономического положения широких масс неизбежно вынесет на повестку дня идею более справедливого распределения общественного богатства путем пересмотра итогов приватизации. В последнее время призывы к такому пересмотру звучат со стороны не только левых сил, но и некоторых интеллектуальных лидеров либеральной оппозиции². Однако ни те, ни другие не предлагают каких-то правовых технологий новой национализации, которая в их версиях, по сути, является экспроприацией. И дело даже не в том, что очередной неправовой передел собственности нанесет серьезный удар по экономике страны и подорвет ее шансы на достойное геополитическое будущее. Проблема гораздо глубже: реализация этих идей, скорее всего, запустит маятник российской истории с его безжалостной «косой инверсии»³, хорошо описанной в работах А. Ахиезера.

Мы получим ситуацию, когда Россия, признав ошибкой крайне напряженный, полный выдающихся свершений социалистический период своей истории, поспешно рванув обратно на прерванный когда-то путь капиталистического развития и потерпев на этом пути

очередную неудачу, вернется на исходные позиции. Однако на этих позициях она столкнется со старыми проблемами — неэффективностью «ничейной» общенародной собственности и невозможностью правовым путем провести ее передачу в частные руки. В этой ситуации уместно будет задать вопрос: может ли страна, которая допускает такие грандиозные исторические ошибки, претендовать на достойное место в глобальном мире? Если Россия «почти весь XX в., т. е. в эпоху ее максимальной всемирно-исторической активности и значимости <...> вела себя и других в тупик, то на какую будущность она может в таком случае рассчитывать?»⁴

Поставив этот вопрос в качестве исходного пункта своего философско-правового анализа новейшей российской истории, В. С. Нерсесянц пришел к выводу, что социализм — вовсе не трагическая ошибка русской истории, а закономерный этап диалектического развития человечества от капитализма как общества, основанного на всепроникающей частной собственности, через социализм как полное отрицание частной собственности (антикапитализм) к новому общественному строю (автор назвал его цивилизмом, от *лат.* *civis* — гражданин), основанному на новом типе собственности — индивидуальной, то есть персонализированной, но при этом не частной собственности каждого гражданина страны. Существует принципиальная разница между частной собственностью, которой по определению обладают не все, и собственностью на средства производства, которая есть у каждого. Этому новому типу собственности соответствует и новый тип рожденного и неотчуждаемого права на определенную и равную с другими долю собственности, гарантирующий более высокую степень свободы индивида-собственника.

С позиций такого подхода все граждане страны — это равноправные наследники бывшей общенародной собственности. Технология реализации этой идеи заключается в создании фонда, активами которого являются все объекты бывшей социалистической собственности. Через этот фонд доходы от рыночного функционирования собственности (от ее продажи или аренды) в равных долях поступают на индивидуальные счета каждого гражданина страны с момента его рождения. Доля, принадлежащая каждому гражданину, не изымается из общей собственности и носит персонально определенный, неотчуждаемый характер. Помимо равного для всех минимума денежных средств, получаемых в качестве доходов от функционирования общей собственности, каждый имеет право приобретать любую иную собственность, реализуя таким образом свой предпринимательский потенциал без каких-либо ограничений⁵.

Идея цивилизма, озвученная автором еще в 1989 году, уже не может быть реализована в полном объеме, но вполне возможен общественный договор между государством, основными бенефициарами приватизации и остальными гражданами по поводу источников фор-

¹ Юрьев М. З. Крепость России // Новая газета. 2004. 15 марта.

² Пастухов В. Революция и конституция в посткоммунистической России: государство диктатуры люмпен-пролетариата. М.: ОГИ, 2018. С. 107.

³ Присущая российской истории социальная инверсия, писал автор, «в своих крайних формах вызывает *косу инверсии* — массовое уничтожение людей, имущества, культуры, социальных институтов, этнических групп, сословий, слоя управляющих, врачей (холерные бунты), интеллигенции, центров власти, государственности» (см.: Ахиезер А. С. От логики к массовому социальному действию // Россия: критика исторического опыта. Т. 1 : От прошлого к будущему. Новосибирск : Сиб. хронограф, 1997. URL: <https://culture.wikireading.ru/16675> (дата обращения: 01.05.2022)).

⁴ Нерсесянц В. С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М.: Норма, 2001. С. 44.

⁵ Там же. С. 21–31.

мирования фонда гражданской собственности на базе частичного пересмотра итогов приватизации. Во всяком случае представляется необходимым, чтобы к тому моменту, когда возникнет резкий общественный запрос на социальную справедливость, у научного сообщества была продуманная и согласованная концепция реше-

ния проблемы легитимации крупной собственности, способная не только перевести опасное социальное недовольство в договорный процесс, но и предложить обществу идею, придающую всемирно-исторический смысл социалистическому прошлому страны и открывающую перспективы ее достойного будущего.